

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МПП

А. С. Воронина

КОДИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА: КОСМИЧЕСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ИЛИ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ?

Аннотация. В статье проведен анализ перспектив кодификации международного космического права в свете тенденций развития космической отрасли. Осуществлено исследование двух групп предложений о правовой форме кодификации - в виде Единой космической конвенции или с использованием формы Кодекса поведения. Выявлены положительные и отрицательные стороны каждого из предложений. Автор приходит к выводу о готовности государств рассматривать вопрос разработки и принятия соответствующего единого международно-правового акта в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: международное право, космос, конвенция, кодекс, кодификация, сотрудничество, ООН, право, форма, универсальная.

В литературе и в практике государств вопрос о разработке и принятии Единой космической конвенции, а также о перспективах создания Всемирной космической организации рассматривается в период с конца 50-х гг.¹ Одним из первых ученых, предложившим создание международной организации, занимающейся вопросами исследования и использования космического пространства, стал уругвайский ученый Альваро Бауца Араухо. Он предлагал ее учредить не в качестве международного органа с широким представительством, а как надгосударственную организацию, наделенную полномочиями вмешиваться в разногласия между странами и руководить использованием космоса². В 1959 г. на втором международном коллоквиуме по космическому праву югославский юрист М.Смирнов выступил с проектом создания специального космического агентства в рамках ООН. По мнению автора, это агентство должно было заниматься развитием международного сотрудничества в

изучении космоса и обеспечением соблюдения государствами норм права при осуществлении космической деятельности³. В 1969 г. на VIII сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу предметно обсуждался вопрос о возможности и целесообразности учреждения межправительственного Международного агентства по вопросам космического пространства⁴. Однако все же необходимо признать, что до настоящего момента этот вопрос не изучен полностью ни наукой, ни рассмотрен наиболее полно в практике взаимодействия государств.

Современные космические проекты подразумевают значительную степень сотрудничества между государствами — участниками таких проектов. Учитывая экономическую целесообразность объединения ресурсов, все большее число государств мира приходит к пониманию того, что международное сотрудничество является

¹ Каменецкая, Е. П. Космос и международные организации: международно-правовые проблемы. — М.: Наука, 1980. — С. 115.

² Проблемы космического права. М., 1961. С. 172.

³ Smirnoff M. The Role of IAF in the Elaboration of the Norms of the Future Space Law. — «Proceedings of the 11th Colloquium in the Law of Outer Space», California, 1960.

⁴ Каменецкая, Е. П. Космос и международные организации: международно-правовые проблемы. — М.: Наука, 1980. — С. 117.

лучшим средством реализации космических программ⁵. При этом особую важность приобретает вопрос о формах такого сотрудничества⁶. Именно поэтому в последнее время активизировался процесс обсуждения перспектив разработки Единой космической конвенции с, возможно, последующим созданием Всемирной космической организации.

Несмотря на то, что в науке идея создания Единой космической конвенции поддерживается далеко не всеми учеными и практиками, тем не менее широко признается необходимость внесения определенных изменений в существующие нормы международного космического права. «Вне всякого сомнения, уточнение ключевых понятий международного космического права необходимо. В этом отношении важно также, чтобы международные правовые обязательства государств и частных юридических лиц были четко определены и носили обязательный характер. Поэтому к Комитету ООН по использованию космического пространства в мирных целях была обращена настоятельная просьба вернуться к первому этапу международного космического нормотворчества и улучшить существующие международные соглашения, которые являются несколько устаревшими, за счет внесения в них соответствующих поправок, подкрепленных национальным космическим законодательством»⁷.

Российская Федерация в марте 2000г. на сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу предложила начать обсуждение вопроса о разработке единого договора ООН по космосу, аналогично действующей Конвенции ООН по морскому праву⁸. Делегации Болгарии,

Китая, Колумбии, Греции и Ирана поддержали эту инициативу. В апреле 2001г. Китай, Колумбия и Российская Федерация предложили создать рабочую группу для рассмотрения этого вопроса. Однако делегация США выступила против данной идеи. Формально Соединенные Штаты мотивируют свое несогласие с заключением конвенции тем, что принятие нового документа может подорвать действенность ряда старых принципов, уже доказавших свою эффективность. Из-за отсутствия консенсуса Комитет не принял соответствующего решения⁹.

В 2012г. Россия также заявила о подготовке инициативы о разработке универсальной конвенции по космическому праву. Данное предложение вместе с рабочим документом было представлено на 51 сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу в 2012г. Активная позиция России в данном случае явно указывает на то, что одно из государств, наиболее активно участвующих в освоении космического пространства, осознает необходимость создания такой формы сотрудничества, которая позволит государствам взаимовыгодно, а также с соблюдением известных ограничений и неуклонным исполнением уже взятых на себя обязательств и в дальнейшем продолжать эффективную деятельность по исследованию и использованию космического пространства.

В целом необходимо отметить, что на 51 сессии Юридического подкомитета было выдвинуто 2 группы инициатив. Одна группа делегаций, в их числе делегация США, приветствовали инициативы, которые способствовали дальнейшему развитию международного космического права в целях поддержания долгосрочной устойчивости, надежности, стабильности и безопасности космического пространства на основе разработки руководящих принципов ответственного использования космического пространства, включая подготовку международного кодекса поведения для космической деятельности¹⁰. Другая группа

⁵ Адамов И.Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений, №2, 2011.

⁶ Courteix, S. Towards a World Space Organization? // Outlook on Space Law over the Next 30 Years. — Leiden: Kluwer Law International, 1997. — P. 423—427.

⁷ Хоб С. Первые пятьдесят лет международного космического права // Современные проблемы международного космического права / Под ред. Г.П.Жукова, А.Я.Капустина. — М.: РУДН, 2008. С. 130.

⁸ Жуков Г.П. ООН и проблема предотвращения милитаризации космического пространства. // Материалы международной научно-практической конференции: ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире. — М.:

Издательство РУДН, 2001. С. 79.

⁹ Крутских А. Космос в политическом измерении // Международные процессы, Том 5. Номер 2(14). Май-август 2007.

¹⁰ Проект Доклада 51 сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в

делегаций, в их числе представители Российской Федерации, высказали мнение, что следует разработать универсальную всеобъемлющую конвенцию по космосу, чтобы найти решения существующим проблемам, обеспечивая полное соблюдение основополагающих принципов, содержащихся в действующих договорах Организации Объединенных Наций по космосу¹¹.

В литературе уделяется внимание тем факторам, которые оказывают как позитивное, так и негативное влияние на перспективы создания универсальных форм сотрудничества в космосе. В целом такой анализ проводится учеными в отношении проектов по созданию Всемирной космической организации. Однако эти факторы оказывают влияние на обе высказанные инициативы, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены ввиду того, что «подписание универсальной «космической» конвенции в перспективе могло бы привести к созданию международной организации по космосу»¹².

Среди факторов, оказывающих положительное влияние на тенденции создания таких форм сотрудничества, обычно указываются следующие. Во-первых, это специфика самой космической деятельности, которая проявляется в глобальном характере космических исследований, затрагивающих интересы всех государств, в исключительном значении деятельности человека в космосе для дела мира и безопасности на Земле, в общей заинтересованности всех стран в результатах космических экспериментов. Во-вторых, это достигнутый за последние годы уровень развития космической науки и техники, а отсюда — новые возможности и задачи, решение которых требует объединения усилий государств, что придает особую актуальность развитию сотрудничества в освоении космоса¹³. Негативным фактором, в свою очередь, является высокая стоимость косми-

ческой деятельности, значительная связь космических программ с национальной безопасностью государств и, следовательно, нежелание многих государств идти на неизбежные ограничения свободы действий, которые неизбежно последуют за принятием Единой космической конвенции и, тем более, за учреждением Всемирной космической организации.

Английские ученые также выделяют еще один фактор, который по их мнению, делает нежелательным разработку Единой космической конвенции. С одной стороны, это нежелательность поднятия тех проблемных вопросов, которые в настоящий момент «достаточно безопасны», так как решены тем или иным образом. А с другой стороны, начав переговоры в данной области, невозможность быстрого принятия единого комплексного документа, может привести к тому, что вся существующая система космического права будет разрушена¹⁴. Безусловно, данная позиция не представляется весьма обоснованной. Уже сейчас в рамках деятельности системы ООН поднимаются вопросы, которые нельзя считать «достаточно безопасными». Кроме того, начало работы над универсальным документом вовсе не предполагает отмены действующих международно-правовых актов. В данном случае уместно сослаться на международную практику в отношении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Несмотря на принятие единого всеобъемлющего акта, Женевские конвенции 1958 г. по-прежнему остаются в силе и действуют в тех случаях, когда это необходимо. Кроме того, многие положения Женевских конвенций признаются авторами получившими статус норм международного обычного права, а, значит, действующими в отношении даже тех государств, которые не присоединились ни к одной из конвенций по международному морскому праву. Аналогичная ситуация прослеживается и с нормами, закрепленными в пяти основных договорах по космосу. По мнению немецких ученых, значительная часть положений, в первую очередь, Договора по космосу 1967 г., стала нормами международного обычного права¹⁵.

мирных целях// A/АС.105/С.2/Л.287. Пункт 26.

¹¹ Проект Доклада 51 сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях// A/АС.105/С.2/Л.287. Пункт 45.

¹² Крутских А. Космос в политическом измерении // Международные процессы, Том 5. Номер 2(14). Май-август 2007.

¹³ Адамов И.Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений, №2, 2011.

¹⁴ Lyall F., Larsen P.B. Space law: a treatise. Ashgate Publishing, Ltd., 2009. P. 562.

¹⁵ Международное право/ Вольфганг Граф Витцтум. – М.:

Основным негативным фактором, как представляется, является политика отдельных государств по исследованию и использованию космического пространства, которая зачастую выходит за рамки приемлемых форм исследования и использования космоса по мнению мирового сообщества, а также в соответствии со строгим смыслом основных договоров по космосу. Кроме того, заметную роль в этих процессах играет отмеченная Г.П. Жуковым тенденция к использованию космического пространства в военных целях с первых лет исследования и использования космического пространства¹⁶.

По мнению Е.П. Каменецкой, целесообразность создания Международного космического агентства обусловлена особенностями космического пространства и космической деятельности, потребностями в расширении международного сотрудничества в освоении космоса и совершенствовании его методов и форм, учетом исторического опыта прошлого и использованием аналогий с другими областями деятельности государств и международного сотрудничества, а также рядом политических причин. История свидетельствует о том, что технические достижения в различных сферах влекли за собой расширение международного сотрудничества и создание международных организаций¹⁷.

На современном этапе как учеными, так и практиками большее внимание уделяется идеям разработки Единой космической конвенции, идеи же о создании соответствующей организации преобладали в прошлом, в 70-80х гг. XX века, а сейчас признаются явно преждевременными ввиду отсутствия единого согласованного международно-правового акта.

Инфотропик Медиа, 2011. – С.93-94.

¹⁶ Жуков Г.П. ООН и проблема предотвращения милитаризации космического пространства. // Материалы международной научно-практической конференции: ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире. – М.: Издательство РУДН, 2001. С. 59.

¹⁷ Каменецкая Е.П. Тенденции и перспективы сотрудничества государств в освоении космоса в рамках международных организаций // Труды Объединенных Научных чтений, посвященных памяти выдающихся советских ученых – пионеров освоения космического пространства. – М., 1980. С. 51.

В 1998 г. Российская Федерация впервые представила доклад о необходимости совершенствования действующих норм международного космического права. Предложения России заключались в следующем: «1. Направление государствам-участникам каждого из пяти документов просьбы сообщить Генеральному секретарю мнение о целесообразности внесения в них каких-либо уточнений или изменений. Этот же запрос следовало бы направить заинтересованным специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и различным международным космическим организациям. 2. Изучение полученных ответов и подготовка экспертного заключения Научно-техническим подкомитетом Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. 3. Изучение экспертного заключения Научно-технического подкомитета Юридическим подкомитетом и подготовка экспертного правового заключения. Возможно, эту работу следовало бы проделать в Рабочей группе, созданной на базе обоих подкомитетов»¹⁸.

Несмотря на то, что данный документ предполагает лишь частичный пересмотр, все же этот рабочий документ является преддверием предложений о разработке Единой космической конвенции. «Достижение договоренности об организационных формах официального принятия изменений к пяти документам на основе пакетного метода. Предлагаемая методология позволит избежать фрагментации международного космического права и возникновения ситуации, когда вместо пяти инструментов одновременно действовали бы от 6 до 10 документов, создающих для различных групп государств неодинаковые права и обязанности в одной и той же области»¹⁹.

Кроме того, в 1998 г. в рабочем документе, представленном ЕКА на рассмотрение Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу обоснованы причины необходимости совершенствования норм международного космического права. Пункт 4 Рабочего документа, представленного Германией от имени 19 евро-

---

¹⁸ Рабочий документ, представленный Российской Федерацией // А/АС.105/С.2/ L.213 от 30 марта 1998г.

¹⁹ Рабочий документ, представленный Российской Федерацией // А/АС.105/С.2/ L.213 от 30 марта 1998г.

пейских государств, указывает: «С тех пор, как 10 октября 1967 года вступил в силу Договор по космосу, а также другие договоры и договорные принципы, свод правовых норм, касающихся космоса и космической деятельности, существенно расширился, причем в значительной мере вне рамок Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и без участия его Юридического подкомитета. Вследствие этого космическое право в целом стало раздробленным и труднодостижимым, а в некоторых областях и непоследовательным»²⁰.

Активное развитие и совершенствование космической отрасли оборачивается сложными процессами внутри правового массива, делая его все более объемным и мало согласованным. Это, в свою очередь, ведет к усложнению механизмов и форм сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства.

В 2000 г. Российская Федерация представила на рассмотрение Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу Предложение о включении нового пункта повестки дня в работу сессий подкомитета. Данный документ имеет крайне важное значение ввиду того, что он стал первым официальным документом, возродившим идею создания Единой космической конвенции.

Пункт 1 предложения гласит: «Внесение каких-либо изменений в один или два из пяти основных договоров по космосу неизбежно приведет к внесению изменений в другие договоры. На практике невозможно скоординировать этот процесс, а отсутствие координации приведет к возникновению противоречий положений пяти договоров»²¹. В данном случае очевидна связь Доклада РФ, представленного в 1998 г., и данного документа. Позиция России, таким образом, оста-

ется неизменной – в космическом праве назрела необходимость внесения определенных изменений, однако они должны быть скоординированы, согласованы между собой.

Ссылаясь на доклады Рабочей группы по вопросам космического права в 21 веке, действовавшей в рамках ЮНИСПЕЙС-III, в которых в качестве одного из пунктов дальнейшей деятельности государств указывается «исследование возможности разработки комплексного соглашения по космическому праву»²², в документе предлагается «включить в повестку дня 40-й сессии Юридического подкомитета пункт, озаглавленный «Желательность разработки единой универсальной конвенции по космическому праву»»²³.

Соглашаясь в необходимости реформирования, совершенствования правовой базы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства, как ученые, так и представители различных государств расходятся во мнении о правовой форме, в которую должен быть облечен соответствующий документ. Россия, Китай и некоторые другие государства, как было указано выше, настаивают на необходимости заключения соответствующие конвенции, то есть использования юридически обязательной формы. Другие государства, в том числе многие европейские государства, а также в последнее время и США придерживаются мнения о необходимости использования «мягкого права» для решения поставленной задачи.

Эффективность «мягкого права» сторонниками принятия необязательного документа подтверждается вступившим в силу в ноябре 2002 г. Гаагским Кодексом поведения против распространения баллистических ракет. Кодекс был подписан 134 государствами²⁴ и несмотря на его юридически необязательный характер, его политическое значение многими учеными рас-

---

²⁰ Рабочий документ, представленный Германией от имени Австрии, Бельгии, Венгрии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии, Франции, Чешской Республики, Швейцарии и Швеции // A/AC.105/C.2/L.211/Rev. 1 от 30 марта 1998 года.

²¹ Proposal by the Russia Federation for a new agenda item for consideration be the Legal Subcommittee at its fortieth session as a single issue/item for discussion// A/AC.105/C.2/L.220.

---

²² Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century organized by the International Institute on Space Law with the Office for Outer Space Affairs, p. 32.

²³ Proposal by the Russia Federation for a new agenda item for consideration be the Legal Subcommittee at its fortieth session as a single issue/item for discussion// A/AC.105/C.2/L.220, P.3.

²⁴ По состоянию на октябрь 2011 г.

считается как эффективный инструмент на пути предотвращения распространения ракет²⁵.

Принятие кодекса поведения как юридически необязательного акта может рассматриваться и как цель сама по себе и как шаг на пути к разработке и принятию международно-правового акта, возлагающего на стороны соответствующие права и обязанности. В литературе указываются как положительные, так и отрицательные стороны разработки и принятия кодекса поведения. С одной стороны, поскольку кодекс является «мягким правом», процесс его разработки и согласования значительно проще, он позволяет избежать длительных дискуссий об используемых терминах, но в то же время может положительно повлиять на политические процессы как на национальном, так и на международном уровнях. С другой стороны, существует опасность того, что кодекс поведения отвлечет внимание от процессов по разработке более сильного в юридическом плане инструмента²⁶.

Европейскими государствами в период с 2007 до 2009 гг. был разработан и представлен к всеобщему рассмотрению Кодекс поведения при исследовании и использовании космического пространства. Цель предложенного Кодекса двояка. С одной стороны, он направлен на укрепление существующих соглашений и принципов, разработанных в рамках ООН, поскольку подписавшие Кодекс государства обязуются содействовать прогрессу в соблюдении этих соглашений и принципов, включения их в свою деятельность, а также содействовать их применению на подлинно универсальном уровне. С другой стороны, он имеет цель дополнить существующие нормы, разработанные в рамках ООН, путем кодификации практики космической деятельности, включая практику уведомления и консультаций с другими государствами. Это должно повысить уверенность и транспарентность между государствами, практически осуществляющими исследование и использование космического пространства, а

также выработает направление на добросовестное использование космического пространства, а также позволит получить доступ к космосу и его использованию для всех государств без исключения²⁷.

Кодекс поведения, подготовленный Европейским Союзом, состоит из преамбулы и 12 статей. По мнению ученых, преамбула выражает собой занятую ЕС позицию «переговорщика» между зачастую противоречивыми интересами космических держав. В частности, в преамбуле указано, что комплексный подход к безопасности в космосе должен быть основан на свободе доступа к космическому пространству для любых мирных целей – эта формулировка о любых мирных целях продиктована требованиями США²⁸.

В целом Кодекс охватывает значительное количество вопросов: статья 2 перечисляет основные принципы исследования и использования космического пространства, урегулированы вопросы обращения с космическим мусором и контроля за его движением, проведения космических операций, вопросы уведомления, регистрации, информирования, проведения консультаций и обмена соответствующей информацией, вопросы регистрации, охраны окружающей среды. Выполнение установленных требований гарантируется механизмами проведения консультаций и расследований. Кроме того, предлагается проведение собраний всех участвующих сторон раз в 2 года для обзора практики применения Кодекса.

Несмотря на значительные изменения, которые претерпел Кодекс с момента его первой редакции в 2007 г., все же в его адрес высказывается достаточное количество критики. Во-первых, никак не урегулирован порядок взаимодействия с Конференцией по разоружению и Комитетом ООН по космосу, в том числе при возникновении случаев противоречия²⁹. Также в кодексе не определены понятия «свободной зоны» и «долговеч-

²⁵ Marta L. The Hague Code of Conduct Against Ballistic Missile Proliferation: «Lessons Learned» for the European Union Draft Code of Conduct for Outer Space Activities// ESPI Perspectives, №34, June 2010.

²⁶ Rathgeber W., Remuss N.-L., Schrogl K.-U. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities// A safer space environment?, No. 4, 2009. P. 34-35.

²⁷ Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space// A/64/20, New York, 2009.

²⁸ Rathgeber W., Remuss N.-L., Schrogl K.-U. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities// A safer space environment?, No. 4, 2009. P. 36.

²⁹ Rathgeber W., Remuss N.-L., Schrogl K.-U. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities// A safer space environment?, No. 4, 2009. P. 37.

ный космический мусор»³⁰. Кроме того, кодекс в основном состоит из рекомендательных положений, которые позволяют избежать разногласий относительно определений терминов, в отличие от предложений России и Китая, которые используют негативные определения, то есть запреты. Тем самым ЕС обезопасил себя от детального определения «ситуаций, действий, временных рамок и пространственных ограничений»³¹.

Кроме того, жесткая оппозиция США по первоначальным текстам Кодекса поведения привела к значительному понижению качества юридической техники как в отношении определений, так и в формулировках требований к государствам-участникам³². Несмотря на то, что на данный момент США пересмотрели свою позицию³³, все же юридическая характеристика разработанного и предложенного проекта снизилась. Однако занятая США позиция все же сейчас позволяет говорить о вероятном пересмотре отдельных положений Кодекса с учетом требований как юридической техники, так и нормативного содержания возлагаемых обязательств.

Подводя итог, следует отметить, что по мнению зарубежных ученых, путем разработки Кодекса поведения Европа представляет как основной механизм для решения проблем безопасности в космосе, так и перспективный дипломатический подход, позволяющий достичь приемлемого результата³⁴.

---

³⁰ Dickow M. The European Union Proposal for a Code of Conduct for Outer Space Activities // *Yearbook on Space Policy 2007/2008: From Policies to Programmes*, Vienna, P.160.

³¹ Ratheberg W., Remuss N.-L. Space Security: A Formative Role and Principled Identity for Europe // *ESPI Report 16*, Vienna, 2009.

³² Ratheberg W., Remuss N.-L. Space Security: A Formative Role and Principled Identity for Europe // *ESPI Report 16*, Vienna, 2009.

³³ Несмотря на прежнее нежелание связывать себе руки обязательствами относительно правил поведения в околоземном пространстве, США готовы пересмотреть свои подходы в этой сфере. Вашингтон выступил с инициативой выработки Международного Кодекса поведения в космосе. Основой для этого документа может стать европейский свод правил поведения в космосе. // *Российская Газета* – Столичный выпуск №5682(9).

³⁴ Rathgeber W., Remuss N.-L., Schrogl K.-U. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities//

Также высказываются мнения относительно роли самого Кодекса в процессе развития международного космического права. «Большое количество правил не означает, что все они будут уважаться всеми и в любых обстоятельствах (даже юридически обязательные соглашения могут быть нарушены), а принятие Кодекса поведения может служить этой цели. Определяя новые хорошо себя зарекомендовавшие практики он может увеличить вероятность того, что правила (которые не существовали до этого) будут уважаться и помогут выявить безответственных участников. Более того, Кодекс поведения сегодня может подготовить почву для принятия Конвенции завтра, или даже для создания обычных норм международного права»³⁵.

Однако в данном случае скорее стоит согласиться с точкой зрения, высказанной в заявлении представителя Чехии в Комитете ООН по космосу, о том, что Кодекс поведения – это база для неформальных дискуссий на международных форумах, но он не предназначен для того, чтобы официально его представлять или обсуждать на каких-либо существующих международных форумах таких как Комитет ООН по космосу или Конференция по разоружению³⁶.

В данном случае следует все же говорить о принципиальной важности заинтересованности государств в международной работе над поставленной проблемой, а не о «мягком праве» как подлинном источнике международного права. Понятие «мягкое право» может именоваться правом лишь в кавычках и не содержит в себе те необходимые элементы, которые составляют понятие международно-правовой нормы. Более того, как показывает практика, даже широкая поддержка государствами того или иного документа, относящегося к категории «мягкого права» вовсе не означает соблюдение государствами закрепленных там норм. В частности,

---

A safer space environment?, No. 4, 2009. P. 40.

³⁵ Marta L. The Hague Code of Conduct Against Ballistic Missile Proliferation: «Lessons Learned» for the European Union Draft Code of Conduct for Outer Space Activities// *ESPI Perspectives*, №34, June 2010.

³⁶ Draft UE Code of Conduct for Outer Space Policies, information note delivered by Petr Lala informing COPUOS about CODUN activities, Vienna, June 2009.

приведенный выше пример об успешности использования формы кодекса поведения в отношении Гаагского Кодекса поведения против распространения баллистических ракет, на практике оказался не столь успешным. Несмотря на поддержку более чем 130 государств, в 2009г. только о 13% запусков, регулируемых нормами Гаагского Кодекса поведения, было представлено уведомление, предшествующее запуску, и ни одно из этих уведомлений не поступило ни от России, ни от США.

В этом контексте заявление США о разработке Кодекса поведения при исследовании и использовании космического пространства выступает негативной тенденцией, поскольку США, как представляется, используя форму кодекса поведения, не хотят связывать себя международно-правовыми обязательствами. Широкая поддержка идеи Кодекса поведения как со стороны государств, так и со стороны ученых позволяет эффективно ее использовать в достижении целей космической программы США. Стоит отметить, что несмотря на многие положительные стороны кодекса поведения как формы сотрудничества

государств, все же необходимо говорить именно о международно-правовой норме как о способе регулирования межгосударственных отношений в современном международном праве. При использовании кодекса поведения как формы межгосударственного сотрудничества сложно говорить о «необходимости удостовериться в том, что заинтересованные страны готовы выполнять нормы эффективно и непротиворечиво»³⁷. Используя юридически необязательную форму, невозможно ожидать точного соблюдения предписанной модели поведения.

Подводя итог, следует признать, что только за государствами остается выбор подходящей формы сотрудничества и использование той или иной правовой формы закрепления достигнутых договоренностей. Тем не менее активизация обсуждения вопроса кодификации норм международного космического права как на межгосударственном уровне, так и в литературе, свидетельствует о том, что космическое право, а также космическая индустрия в целом достигли крайне высокого уровня развития, требующего соответствующего уровня правового регулирования.

---

³⁷ Marta L. The Hague Code of Conduct Against Ballistic Missile Proliferation: «Lessons Learned» for the European Union Draft Code of Conduct for Outer Space Activities// *ESPI Perspectives*, №34, June 2010.

Библиография

1. Адамов И.Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений, №2, 2011.
2. Жуков Г.П. ООН и проблема предотвращения милитаризации космического пространства. // Материалы международной научно-практической конференции: ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире. – М.: Издательство РУДН, 2001. С. 4-37.
3. Каменецкая, Е. П. Космос и международные организации: международно-правовые проблемы. — М.: Наука, 1980. — 168 с.
4. Каменецкая Е.П. Тенденции и перспективы сотрудничества государств в освоении космоса в рамках международных организаций // Труды Объединенных Научных чтений, посвященных памяти выдающихся советских ученых – пионеров освоения космического пространства. – М., 1980. С. 44-58.
5. Крутских А. Космос в политическом измерении // Международные процессы, Том 5. Номер 2(14). Май-август 2007.
6. Международное право/ Вольфганг Граф Витцтум. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 992 с.
7. Хоб С. Первые пятьдесят лет международного космического права// Современные проблемы международного космического права / Под ред. Г.П.Жукова, А.Я.Капустина. – М.: РУДН, 2008. 712 с.
8. Courteix, S. Towards a World Space Organization? // Outlook on Space Law over the Next 30 Years. — Leiden: Kluwer Law International, 1997. — 596 p.
9. Dickow M. The European Union Proposal for a Code of Conduct for Outer Space Activities // Yearbook on Space Policy 2007/2008: From Policies to Programmes, Vienna. P.152-164.
10. Lyall F., Larsen P.B. Space law: a treatise. Ashgate Publishing, Ltd., 2009. 596 p.
11. Marta L. The Hague Code of Conduct Against Ballistic Missile Proliferation: «Lessons Learned» for the European Union Draft Code of Conduct for Outer Space Activities// ESPI Perspectives, №34, June 2010.
12. Rathgeber W., Remuss N.-L., Schrogl K.-U. Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities// A safer space environment?, No. 4, 2009. P 33-41.
13. Ratheberg W., Remuss N.-L. Space Security: A Formative Role and Principled Identity for Europe // ESPI Report 16, Vienna, 2009.
14. Smirnoff M. The Role of IAF in the Elaboration of the Norms of the Future Space Law. – «Proceedings of the 11th Colloquium in the Law of Outer Space», California, 1960.

References (transliteration)

1. Adamov I.N. Perspektivy sozdaniya Vsemirnoy kosmicheskoy organizatsii // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy, №2, 2011.
2. Zhukov G.P. OON i problema predotvrashcheniya militarizatsii kosmicheskogo prostranstva. // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: OON i mezhdunarodnyy pravoporyadok v globaliziruyushchemsya mire. – M.: Izdatel'stvo RUDN, 2001. S. 4-37.
3. Kamenetskaya, E. P. Kosmos i mezhdunarodnye organizatsii: mezhdunarodno-pravovye problemy. — M.: Nauka, 1980. — 168 s.
4. Kamenetskaya E.P. Tendentsii i perspektivy sotrudnichestva gosudarstv v osvoenii kosmosa v ramkakh mezhdunarodnykh organizatsiy // Trudy Ob'edinennykh Nauchnykh chteniy, posvyashchennykh pamyati vydayushchikhsya sovetskikh uchenykh – pionerov osvoeniya kosmicheskogo prostranstva. – M., 1980. S. 44-58.
5. Krutskikh A. Kosmos v politicheskom izmerenii // Mezhdunarodnye protsessy, Tom 5. Nomer 2(14). May-avgust 2007.
6. Mezhdunarodnoe pravo/ Vol'fgang Graf Vittstum. – M.: Infotropik Media, 2011. – 992 s.

7. Khob S. Pervye pyat' desyat let mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava* / Pod red. G.P.Zhukova, A.Ya.Kapustina. – M.: RUDN, 2008. 712 s.
8. Courteix, S. *Towards a World Space Organization? // Outlook on Space Law over the Next 30 Years.* — Leiden: Kluwer Law International, 1997. — 596 p.
9. Dickow M. *The European Union Proposal for a Code of Conduct for Outer Space Activities // Yearbook on Space Policy 2007/2008: From Policies to Programmes, Vienna. P.152-164.*
10. Lyall F., Larsen P.B. *Space law: a treatise.* Ashgate Publishing, Ltd., 2009. 596 p.
11. Marta L. *The Hague Code of Conduct Against Ballistic Missile Proliferation: «Lessons Learned» for the European Union Draft Code of Conduct for Outer Space Activities// ESPI Perspectives, №34, June 2010.*
12. Rathgeber W., Remuss N.-L., Schrogl K.-U. *Space security and the European Code of Conduct for Outer Space Activities// A safer space environment?, No. 4, 2009. P 33-41.*
13. Rathgeber W., Remuss N.-L. *Space Security: A Formative Role and Principled Identity for Europe // ESPI Report 16, Vienna, 2009.*
14. Smirnoff M. *The Role of IAF in the Elaboration of the Norms of the Future Space Law.* – «Proceedings of the 11th Colloquium in the Law of Outer Space», California, 1960.